Население России стареет. Частота встречаемости сахарного диабета 2 типа растет пропорционально возрасту. Правительство обсуждает вопрос о повышении пенсионного возраста. Значит в ближайшие годы мы будем иметь дело со все большим количеством пожилых и старых пациентов с сахарным диабетом. МОО РДА в последние годы, включая 2016-й уделяла все большее внимание возрастным аспектам диабета, в том числе в совместных мероприятиях с Советом Ветеранов в г. Москве:
На какие же социально –экономические факторы придется обращать внимание в ближайшие годы?
Далее подробно…

Как живется российским пенсионерам

Интервью с одним из авторов книги «Пожилые в современной России: между занятостью, образованием и здоровьем» Дарьи Сапрыкиной из Газеты.ru
Недавно вышла книга «Пожилые в современной России: между занятостью, образованием и здоровьем», подготовленная коллективом ученых из Санкт-Петербурга. Монография будет интересна как профессиональным социологам, психологам и экономистам, так и широкому кругу читателей. Один из авторов книги, Ирина Григорьева, профессор СПбГУ, доктор социологических наук, руководитель гранта Российского научного фонда (РНФ) «Модели взаимодействия общества и пожилых людей: исследование возможностей социальной инклюзии», рассказывает о том, что не вошло в издание.

— Расскажите, пожалуйста, как давно вы исследуете тему пожилых в России и чем был обусловлен ваш интерес?

— С 1992 года я работала на кафедре социальной работы в Академии госслужбы, а сейчас — уже в СПбГУ. А пожилые, как и всегда, случайность. Я занимаюсь этой темой с 2003 года: тогда сразу два проекта одновременно попали в руки. С одной стороны, появилась работа с датчанами, с коммуной Копенгаген. Там было издание книги по

уходу за пожилыми, поскольку

именно Дания считается той страной, где наилучшим образом организован надомный уход. Датчане приложили очень много усилий, чтобы как можно меньше пожилых было закрыто в интернатных учреждениях.

У них была ставка на то, чтобы, насколько это возможно, долго ухаживать за человеком в его собственном доме и только в случае потери 80% способности к самообслуживанию переселять в интернаты. Датчане действительно очень хорошо это делают, до сих пор считается, что лучше всех.

С другой стороны, примерно в то же время был еще один небольшой проект. У нас есть федеральная программа «Старшее поколение». Хотя, скорее, она то есть, то нет. В рамках этой большой программы было несколько пилотных проектов, один из них — помощь пожилым, потерявшим близких. Он базировался в Петербурге, в Московском районе. Я много контактировала с коллегами-практиками, поэтому получила его. Когда мы занимались исследованиями в рамках проекта о пожилых, потерявших близких, и возможной помощи для них, выяснилось, что они очень сильно переживают потерю своего социального статуса, своего места в мире. Для них это действительно большая утрата. Они постоянно говорили: «На нас никто не обращает внимания», «Про нас

говорят, что мы уже свое отжили, что мы неинтересны, что мы никуда не годимся» и так далее. Тогда это меня очень сильно озадачило.

В 2009 году мы занимались сравнительным изучением причастности пожилых к миру коммуникаций в пяти странах. А эта книга была написана в рамках проекта от РНФ, который, собственно, уже заканчивается: он длился с 2014 по 2016 год. Для нас было важно понять, существует или нет информационный разлом, связанный с использованием пожилыми возможностей интернет-коммуникации. Естественно, в первую очередь мы изучали Петербург — так были поставлены задачи. В конечном итоге мы пришли к выводу, что в Петербурге очень много возможностей обучиться навыкам интернет-коммуникации, практически все они бесплатны.

Более того, если судить по сайтам администраций разных городов страны в целом, то такие обучающие курсы есть везде. Получается, что, если пожилой человек хочет приобщиться к внешнему миру, у него есть для этого все возможности. Единственно важный момент: мы говорим именно о городах. Но в прошлом году у нас было анкетирование, в ходе которого выяснилось, что даже в таком небольшом городке рядом с Великим Новгородом — Чудово (всего 15 тыс. жителей) — есть компьютерные курсы. Пожилые жители Чудова могут подучиться и дальше использовать компьютеры для писем, для того, чтобы заходить в «Одноклассники».

— Как в вашей исследовательской работе помогал грант РНФ? Получилось бы проделать такую масштабную работу без него?

— Конечно, очень помог. Без него, в сущности, было бы невозможно сделать и масштабный опрос пожилых, и большое, на три года, качественное исследование с интервьюированием преподавателей ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) для пожилых, самих пожилых и уже в этом году за пределами монографии взять биографические интервью у фокус-группы. Кроме того, благодаря участию коллег из Университета ИТМО мы использовали новые инструменты обработки наших материалов и в этом году повторим это. В ходе проекта нам даже удалось издать книгу.

Сейчас мы переводим ее на английский язык, поскольку материалы о жизни России, что бы ни происходило, вызывают интерес западного академического сообщества.

Ну, что еще немаловажно, это признание такой авторитетной организацией, как РНФ, правомерности нашего подхода, нашей оценки места пожилых в российском обществе. Ведь мне не раз приходилось слышать и довольно резкую критику. Поэтому грант был важен как признание доверия к самим пожилым, необходимости обновления отношения государства и общества к ситуации старения.

— В самом начале разговора вы привели в пример Данию. Скажите, пожалуйста, удалось ли перенять опыт коллег из этой страны в уходе за пожилыми?

— В нашей стране с 1987 года развивается надомное обслуживание и к настоящему моменту довольно хорошо функционирует. С 1995 года оно регламентировано федеральным законодательством. Однако существует такая проблема:

[redacted]

[redacted]

[redacted]